

Жуплей Ирина Викторовна

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблематика устойчивого развития агросферы через призму экономических санкций и антисанкций; проводится критический анализ законодательных актов в сфере устойчивого развития сельских территорий; выделяются проблемы обеспечения устойчивости сельского хозяйства на региональном уровне (на примере Дальнего Востока РФ); анализируется динамика рентабельности агропродукции в разрезе субъектов федерации в составе Дальневосточного региона. Предлагается авторская модель влияния структуры отраслей сельского хозяйства региона на его устойчивость.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/9/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 64-67. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Мельничук О. В. Датчики мутности жидких сред для систем управления технологическими процессами: дисс. ... к.т.н. Уфа: УГАТУ, 2011. 172 с.
6. Патент РФ на изобретение № 2471175. Способ определения мутности среды / В. С. Фетисов, Е. В. Торопчина. Оpubл. 27.12.2012.
7. Particle Sizer ANALYSETTE 28 ImageTec [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fritsch-sizing.ru/?id=991422> (дата обращения: 05.08.2015).
8. Sympatec's Solution QICPIC and PICTOS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sympatec.com/EN/ImageAnalysis/ImageAnalysis.html> (дата обращения: 05.08.2015).

CONTROL OVER CONCENTRATION AND DISPERSION IN TECHNOLOGICAL PROCESSES OPERATION SYSTEMS

Ermolaev Andrei Nikitovich

Ufa
info@eksiton.ru

Mel'nichuk Ol'ga Vasil'evna

Ufa State Aviation Technical University
melnichukov@mail.ru

The article reveals the need for control over the parameters of concentration and dispersion in sequential mode in the systems of operation of the technological processes of water-dispersive materials production. The authors consider the drawbacks of the existing methods for dispersion determination, propose the most promising method for the determination of particles size at the moment. Along with this the researches study the process of the technological production of water-dispersive paints. Main attention is paid to the benefits of determining concentration and dispersion in sequential mode.

Key words and phrases: photometry; particle-size analysis; concentration; dispersion; water-dispersive materials; dispersion analyzers.

УДК 338

Экономические науки

В статье рассматривается проблематика устойчивого развития агросферы через призму экономических санкций и антисанкций; проводится критический анализ законодательных актов в сфере устойчивого развития сельских территорий; выделяются проблемы обеспечения устойчивости сельского хозяйства на региональном уровне (на примере Дальнего Востока РФ); анализируется динамика рентабельности агропродукции в разрезе субъектов федерации в составе Дальневосточного региона. Предлагается авторская модель влияния структуры отраслей сельского хозяйства региона на его устойчивость.

Ключевые слова и фразы: устойчивое развитие; сельское хозяйство; Дальний Восток РФ; Приморский край; сельские территории; рентабельность агропродукции.

Жуплей Ирина Викторовна, к.э.н., доцент

Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
zirinavik@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ[©]

Устойчивое развитие сельского хозяйства является важнейшим условием поступательного развития России и снижения зависимости нашего государства от сырьевого экспорта, с одной стороны, и импорта продовольствия, с другой.

Основные принципы устойчивого развития (в том числе и устойчивого сельского развития) были сформулированы на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро еще в 1992 г. [1]. Применительно к сельской местности с учетом различных трактовок устойчивое развитие понимается как «единство социального, экономического, культурно-исторического пространства, причем в одних случаях рассматриваются преимущественно эколого-экономические аспекты, в других – преимущественно социально-экономические» [5, с. 9].

Устойчивое развитие агросферы существенно влияет на состояние большинства сфер жизнедеятельности человека (от региональных до глобальных масштабов). Но, к сожалению, приходится констатировать, что сложившийся к настоящему времени уровень социально-экономического развития сельских территорий

нашей страны в целом и аграрного сектора (как базиса устойчивого функционирования сельских поселений) в частности достаточно далек от критериев их устойчивого развития.

Более того, в условиях агрессивности внешней среды и геополитических угроз, столь ярко проявившихся в контексте «украинского кризиса» и инициированных Евросоюзом и США экономических санкций, направленных на ослабление РФ, вопросы обеспечения стабильного, эффективного и устойчивого функционирования отечественного аграрного сектора приобретают особую значимость.

«К сожалению, – отмечает академик РАН И. Н. Буздалов, – за два десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство, особенно социальная сфера села, не вышло из состояния отсталости и деградации. Оно по-прежнему не способно на должном уровне прокормить население страны отечественной продукцией» [2, с. 3].

Динамика развития сельского хозяйства страны за двадцатилетний период реформирования – удручающая. Так, в 2013 г. объем производства сельхозпродукции составлял только 89,7% показателя 1990 г.; численность крупного рогатого скота упала до уровня 1914 г., свиней – 1957 г., овец и коз – 1932 г., производств зерна – 1966 г. [10, с. 10].

Да, в РФ принят целый ряд законодательных актов, призванных обеспечить быстрый рост показателей сельского хозяйства и его устойчивое развитие. В первую очередь, это:

а) «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г.), в которой отмечается, что «сельские территории РФ являются важнейшим ресурсом страны, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны» [8, с. 83];

б) «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», где устойчивое развитие сельских территорий выделяется как важнейшая цель [3];

в) Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», в которой, в частности, представлены индикаторы развития сельского хозяйства страны (в том числе и по наращиванию объемов агропроизводства) и обеспечения продовольственной безопасности РФ [9].

При этом в названных программах территориальный раздел практически отсутствует, а заложенные в них механизмы регулирования и нормативы поддержки агросферы не дифференцированы по регионам России, в результате складываются неоправданные различия в развитии сельского хозяйства.

Справедливости ради, отметим, что в «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» тезисно-декларативно предусматривается дифференцированный подход к развитию села, направленный на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения. Однако в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» концептуальная установка на выравнивание социальной ситуации в сельских районах реализуется с точностью до наоборот. Так, обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры предлагается только для тех сельских территорий, где осуществляются инвестиционные проекты в сфере АПК. Следствием такого подхода станет усиление межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций в развитии сельских территорий.

В связи с этим предпринятые федеральными государственными органами управления меры по развитию сельского хозяйства России хотя и вызвали стабилизацию и рост объемов производства в сельском хозяйстве, но не привели к стабильному улучшению социально-экономической ситуации на селе.

Между тем, устойчивое развитие аграрного сектора возможно только через обеспечение устойчивого развития агросферы всех регионов РФ.

Вопросы обеспечения устойчивого развития сельских территорий остро стоят и на Дальнем Востоке России. Проблемность сельских территорий данного региона проявляется более отчетливо, чем в центральных областях страны, и усугубляется внешней экономической средой, в первую очередь, со стороны КНР, что проявляется фактически в экспансии регионального продовольственного рынка китайскими товаропроизводителями и в опасном снижении уровня продовольственной безопасности региона.

Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию не обеспечивают подавляющему числу дальневосточных производителей агропродукции (впрочем, как и в целом по России) рентабельность, необходимую для расширения производства.

К примеру, региональные сельхозпроизводители в настоящее время не являются выгодоприобретателями от высоких цен на зерно, так как основной его объем был продан раньше по ценам, установленным в качестве ориентира Министерством сельского хозяйства РФ (по 6400-6700 руб./т за 3-й класс). По другим группам цены еще ниже. При этом в Германии законодательно запрещено закупать у фермеров зерно дешевле 186 евро за 1 т (то есть примерно 14700 руб./т). А в Китае закупочные цены на пшеницу составляют около 400\$ (порядка 26000 руб./т), хотя завезти пшеницу в Китай из США было бы дешевле в 1,5 раза. За счет такого подхода государство формирует доходность сельхозпроизводителей, что позволяет наращивать производство и формирует всю цепочку продовольственного рынка [11, с. 6].

Из Таблицы 1 видно, что за 2009-2013 гг. на региональном уровне показатели рентабельности животноводческой продукции лежат в отрицательной плоскости. Подобная ситуация – и в большинстве субъектов Федерации в составе ДФО, которые являются основными производителями аграрной продукции в регионе.

Таблица 1.

Рентабельность агропродукции в разрезе отраслей (в %)

Территория	Растениеводство					Животноводство				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
РФ	9,1	7,9	14,2	15,3	11,7	9,6	11,7	7,6	10,6	2,7
ДФО	8,5	9,3	9,4	12,1	8,9	-3,7	-3,3	-8,4	-6,8	-11,0
Республика Саха (Якутия)	-34,1	-30,6	-30,2	-41,9	-47,0	-40,4	-32,6	-31,0	-32,0	-34,3
Приморский край	-0,3	6,6	-3,3	3,1	20,0	16,1	12,4	9,8	8,1	-1,6
Хабаровский край	-16,9	-32,5	-60,5	-	-	-6,3	-7,6	-9,8	-10,1	-17,2
Амурская область	21,5	19,4	20,6	21,8	10,8	14,3	15,7	6,6	5,2	9,0

Источник: [6, с. 534; 7, с. 513].

Выпуск продукции растениеводства за анализируемый период, как на Дальнем Востоке России, так и в целом по стране, – низкорентабелен и не может отвечать требованиям отечественного продовольственного рынка (особенно в контексте экономических санкций и антисанкций).

Поэтому необходимы пересмотр агрорегиональной политики в направлении корректного, научно-обоснованного перспективного прогнозирования индикаторов развития агросферы региона, формирование на их основе приоритетных направлений аграрной политики и выделение эффективных контрагентов земельных отношений на мезоуровне. Инструментом такого программирования является экономико-математическое моделирование.

В качестве примера одного из элементов системы соответствующего индикативного планирования приведем разработанную автором факторную модель влияния структуры отраслей на устойчивость аграрного сектора региона (на примере Приморского края) [4, с. 220-221]:

$$T_{c/x} = 54,284 + 0,999 \cdot d_{жив}^{кр.СХПК} - 2,180 \cdot d_{жив}^{м.СХПК} - 1,619 \cdot d_{жив}^{кр.ООО} + 1,790 \cdot d_{жив}^{м.ООО} - 0,569 \cdot d_{жив}^{м.ЗАО} + 1,193 \cdot d_{жив}^{кр.ЗАО},$$

где $T_{c/x}$ – темп изменения объема выпуска агропродукции (в %);

$d_{жив}^{кр.СХПК}$, $d_{жив}^{кр.ООО}$, $d_{жив}^{кр.ЗАО}$ – доля продукции животноводства в общем выпуске сельхозпродукции, произведенной соответственно крупными сельскохозяйственными производственными кооперативами (СХПК), обществами с ограниченной ответственностью (ООО) и закрытыми акционерными обществами (ЗАО) Приморского края (в %);

$d_{жив}^{м.СХПК}$, $d_{жив}^{м.ООО}$, $d_{жив}^{м.ЗАО}$ – доля продукции животноводства в общем объеме сельхозпродукции, выпущенной соответственно малыми СХПК, ООО и ЗАО региона (в %).

Для данной модели имеет место тесная связь между результативным и факторными признаками, средняя ошибка аппроксимации при этом составила не более 4%.

Эта модель может быть использована как для анализа влияния структуры отраслей (с дифференциацией по группам региональных аграрных товаропроизводителей) на изменение объема агропродукции в целом по региону, так и для прогнозирования темпа роста сельскохозяйственной продукции при условии изменения (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения) долевых показателей.

Итак, подводя итоги рассмотрению проблемы устойчивого развития сельского хозяйства в контексте его регионально-прикладной составляющей, отметим следующее.

Сельское хозяйство России в целом и большинства ее регионов (в том числе и Дальнего Востока) функционирует в сложных и неоднозначных социально-экономических условиях, на проблемы внутреннего происхождения накладываются внешние факторы – санкции и антисанкции. Но, откладывая решение проблем сельских территорий, подчас терпящих социальное бедствие, можно довести ситуацию до «точки невозврата».

Необходимы разработка и реализация реально выполнимых программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона, а также дальнейшая интеграция этих программ при разработке государственной политики в области устойчивого развития.

Список литературы

1. Борисевич В. И., Гейзлер П. С., Фатеев В. С. Важнейшие принципы и компоненты устойчивого развития регионов, возможности их реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://economuch.com/regionalnaya-ekonomika-knigi/vajneyshieprintsipyi-komponentyi-ustoychivogo.html> (дата обращения: 19.05.2015).
2. Буздалов И. Н. Научные основы и направления модернизационной стратегии аграрной политики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 3 (20). С. 2-8.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 15.06.2015).

4. Жуплей И. В., Дьяков И. И. Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 220-222.
5. Курбатов А. С. Перспективы модернизации сельскохозяйственного производства в России с точки зрения перехода к устойчивому развитию // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 3 (20). С. 9-21.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 900 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // АПК: экономика, управление. 2015. № 3. С. 83-88.
9. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Федеральная целевая программа. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения: 15.06.2015).
10. Ушачев И. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2015. № 6. С. 9-22.
11. Хайруллин А. Пути импортозамещения продовольственных товаров сельхозтоваропроизводителями России // АПК: экономика, управление. 2015. № 4. С. 3-8.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE: REGIONAL AND APPLIED ASPECT

Zhuplei Irina Viktorovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriisk
zirinavik@mail.ru

The article examines the range of the problems of the sustainable development of agricultural sphere through the lenses of economic sanctions and anti-sanctions; the critical analysis of legislative acts on the sustainable development of rural territories is conducted; the problems of providing the sustainability of agriculture at regional level (by the example of the Far East of the Russian Federation) are highlighted; the dynamics of the profitability of agricultural produce as to the federal subjects of the Far East region is analyzed. The author's model of the impact of the structure of regional agriculture sectors on its sustainability is suggested.

Key words and phrases: sustainable development; agriculture; The Far East of the Russian Federation; Primorsky krai; rural territories; profitability of agricultural produce.

УДК 004.056.53

Технические науки

В статье рассматриваются принципы информационной безопасности банковских систем, учитывающие их специфические особенности и отличия от информационных систем других организаций, а также требования последнего отечественного Стандарта Банка России по обеспечению информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Предлагаются меры по защите банковских данных, являющиеся актуальными после выхода «Положения о защите информации в платежной системе» и других подзаконных актов. Проводится анализ степени уменьшения рисков для банков, обеспечивающих необходимый уровень информационной безопасности.

Ключевые слова и фразы: информационная безопасность; банковская система; национальная система платежных карт; несанкционированный доступ; скимминг; фишинг.

Журавлева Валерия Вадимовна

Целых Александр Николаевич, д.т.н., профессор

Южный федеральный университет

baleranka@mail.ru; anti@sfnu.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ И МЕРЫ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ[©]

Коммерческие банки, являясь важнейшим финансовым институтом современного социума, должны следовать определенным правилам информационной безопасности и уметь противостоять дестабилизирующим факторам [6].

В настоящее время стоимость и значимость банковской информации многократно возросли, что привело к росту преступного интереса к ней [8]. Каждый банк обязан обеспечить безопасность хранимых им данных, именно поэтому он должен следить за регулярной сменой и проверкой паролей, а также за контролем вероятности утечки информации.

Банковские информационные системы и базы данных содержат конфиденциальную информацию о клиентах банка, состоянии их счетов и проведении различных финансовых операций. Необходимо поддерживать сохранность этих данных, обеспечивать их информационную безопасность, осуществлять быстрый